

Семья Уэйнов всегда была их тылом и опорой, их главной уверенностью в жизни, а вовсе не какими-то там оковами.

Брюс Уэйн сделал шаг вперед, заслонив собой Сатору и Дамиана.

В огромном актовом зале, где собралось больше тысячи человек, воцарилась мертвая тишина. Все взгляды устремились на него одного.

Сюда явилось почти всё семейство Уэйнов, включая даже старого дворецкого — того самого, что оставался у руля «Корпорации Уэйн» целое десятилетие, пока Брюс скитался по свету.

Любимчик Готэма, разменявший четвертый десяток, Брюс Уэйн ни капли не утратил прежнего шарма. Для публики он по-прежнему оставался вальяжным, изнеженным плейбоем — Бруси.

Но только не сейчас.

На его лице застыла суровая, непреклонная маска гнева. Шагнув к сыну, Брюс смерил ледяным взглядом стальных глаз дрожащего наглеца.

— Дела Уэйнов вас не касаются, — отчеканил Брюс. — И лезть в них посторонним я не позволю.

— Ого! Папочка не на шутку разошелся, — хмыкнул Сатору.

Заметив подмогу, он лениво переложил голову с плеча Дамиана на плечо стоявшего рядом Джейсона. Высокий рост позволял Годжо развлекаться подобным образом практически с любым из членов семейства.

— Соблюдайте приличия, молодой господин Сатору, — негромко напомнил Альфред, застыв подле него в безупречном костюме-тройке и опираясь на трость.

Пристыженный мужчина, крепко сжимая руки жены и сына, растерянно огляделся. Буркнув невнятное извинение, он поспешил утащить свое испуганное семейство прочь из зала.

— Ну вот, никакого веселья, — разочарованно вздохнул Сатору, вальяжно потягиваясь и провожая взглядом спасающуюся бегством троицу.

— Господа, раз уж недоразумение улажено, не могли бы вы занять свои места? — к Уэйнам поспешно подбежал запыхавшийся куратор церемонии. — Нам пора начинать.

По правде говоря, торжественную часть задерживали уже неприлично долго. Сначала Сатору

бесцеремонно сорвал самое начало, а затем этот не в меру ретивый папаша устроил сцену посреди зала. Тайминг мероприятия полетел ко всем чертям.

— О, разумеется, — расплылся в улыбке Сатору.

Директор школы поначалу искренне обрадовался. Визит полного состава Уэйнов сулил церемонии небывалый престиж — как-никак, богатейшая династия Готэма, непререкаемый авторитет даже для здешней элитарной публики.

Однако его надежды пошли прахом. Буквально через пару минут после того, как он поднялся на трибуну, мужская половина семейства Уэйнов дружно и методично погрузилась в сон.

Брюс расположился по центру, благородно подперев щеку ладонью. Но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что его веки плотно сомкнуты. По бокам от него, уткнувшись отцу в плечи, безмятежно похрапывали Дик и Джейсон.

Тим до последнего пытался бороться с наваливающейся дремой, но силы были неравны. В какой-то момент его голова безвольно качнулась и стукнулась о локоть Джейсона. Пробормотав сквозь сон что-то нечленораздельное, парень смирился со своей участью и окончательно отключился.

И если сыновья Брюса засыпали от дикой усталости последних дней, то Сатору спал из чистого упрямства. Нудные речи директоров, похоже, во всем мире одинаково усыпляли — бесконечные, пресные канцеляризмы о щедрых пожертвованиях и спонсорской помощи, без которых не обходилось ни одно собрание в этой обители золотой молодежи.

Не прошло и десяти минут, как Сатору уронил голову набок и мертвым грузом завалился на плечо Дамиана.

Дамиан стиснул зубы. На его лбу вздулась вена. Он попытался бесцеремонно спихнуть с себя этого невыносимого прилипалу.

— Юный господин Дамиан, — раздался тихий, предостерегающий шепот Альфреда. Старый слуга мягко накрыл ладонью кулак мальчика, призывая к благоразумию.

Игнорировать это сонное царство было решительно невозможно. Госпожа Уидис, школьный консультант Дамиана, тихонько подошла к их ряду и шепотом спросила:

— С вами всё в порядке? Что происходит?

Зрелище пугало: казалось, будто всю семью разом опоили сильным снотворным. Особого колорита картине добавляло лицо Дамиана — сердитое и мрачное, словно он готов был проглотить ящик динамита.

— Обычное дело, мэм, — невозмутимо отозвался Альфред.

Спящие Уэйны и Дамиан, жаждущий кого-нибудь придушить, — что в этом, собственно, необычного для их дома?

Как только директор закончил разглагольствовать, Дамиан незамедлительно выставил всю родню за дверь.

— Это всего лишь пустяковый разговор, отец. Не стоило тащить сюда всю толпу, — сухо бросил Дамиан, вызываясь вздернув подбородок.

— Ты... у-у-ах... уверен, что наша поддержка не нужна? — Дик сладко зевнул во весь рот, сиюсь разомкнуть сонные веки.

— Проваливайте спать, — огрызнулся младший Уэйн, мертвой хваткой вцепившись в запястье Сатору и увлекая его за собой.

Поэтому, когда госпожа Уидис вернулась, в коридоре остались лишь Дамиан и его эксцентричный белокурый брат с небесно-голубыми глазами. Консультант в нерешительности замерла у дверей кабинета.

— Не беспокойтесь, мисс. Обо мне и братишке позабочусь я сам, — Сатору заговорщически подмигнул ей поверх темных очков.

— Хорошо, — кивнула женщина, оставшись совершенно равнодушной к его обезоруживающему обаянию. — Мистер Уэйн, я нахожу Дамиана крайне незаурядным мальчиком, но... — она запнулась, переводя мягкий взгляд на насупившегося ребенка. — Для своего возраста он, пожалуй, излишне независим и упрям.

— Я не имею ничего общего с этими тупоголовыми недорослями, — высокомерно процедил Дамиан, скрестив руки на груди.

— И все же мне хотелось бы, чтобы ты научился дружить со сверстниками, Дамиан, — мягко возразила госпожа Уидис. Она посмотрела на Сатору в надежде найти поддержку: — Вы ведь тоже учились в школе и понимаете, как важна социализация. Излишняя отчужденность Дамиану только навредит. Он просто останется один.

В конце концов, привычка Дамиана таскать с собой холодное оружие — пусть даже исключительно ради защиты слабых — откровенно пугала окружающих.

Сатору в ответ лишь растерянно захлопал ресницами. В его взгляде отразилось неподдельное, глубокое недоумение.

— Честно говоря, я без понятия, как выглядит эта ваша «нормальная школьная жизнь», — развел руками Годжо.

— Спрашивать его об учебе — гиблое дело, — фыркнул Дамиан. — Проще сразу поинтересоваться у меня.

Сатору, за две свои жизни не видевший ни одного стандартного учебного заведения, действительно слабо представлял себе школьные будни обычных подростков. В его родном Магическом колледже на всем курсе училось от силы человека три-четыре.

Драки? А разве они не были там обычным делом? Настоящим куском повседневности?

По лицу госпожи Уидис пробежала тень глубокого сомнения. Она медленно потянулась рукой к стационарному телефону на столе, словно собираясь немедленно набрать службу опеки и сообщить о жестоком обращении с детьми в поместье Уэйнов.

— Не нужно, — Дамиан резко перехватил ее запястье.

В этот момент он всерьез засомневался, пришел ли Сатору поддержать его или просто решил усложнить ему жизнь.

— Мой брат всю жизнь учился на дому с личными репетиторами Уэйнов. Он никогда не посещал обычные классы, — процедил Дамиан сквозь зубы.

Разумеется, именно этот великовозрастный балбес в свое время стал живым прецедентом, заставившим Брюса перестраховаться. Годжо своим поведением наглухо перекрыл Дамиану путь к экстернату и нормальному обучению, заставив протирать штаны в начальной школе. Для личного достоинства юного ассасина это было изощренным оскорблением.

Госпожа Уидис с неохотой убрала руку от трубки, но секунду спустя, вспомнив кое-что еще, снова решительно положила ладонь на телефонный аппарат.

— На теле Дамиана постоянно появляются следы травм. Трещины в костях, вывихи, синяки и глубокие ссадины, — строго произнесла она, глядя прямо на братьев.

Сатору уже набрал в грудь воздуха, собираясь выдать очередную небылицу, но женщина жестом остановила его.

— И не смейте скармливать мне басни про экстремальный спорт, — нахмурилась она. — Я сама

увлекаюсь альпинизмом и прекрасно знаю, какие следы остаются после падений. А это — явные последствия жестких побоев или уличных драк. Характерные гематомы, следы от тупых ударов и даже порезы. Зная характер Дамиана и его физическую подготовку, я всерьез опасаясь, что в вашей семье практикуется нечто противозаконное.

Еще при первой встрече с Дамианом школьный консультант почуяла неладное. С тех пор подозрения лишь крепили, прорастая бурным цветом с каждой новой царапиной и каждым новым ушибом, которые с пугающей регулярностью появлялись на теле мальчика.

Да, сегодняшнее вмешательство Брюса Уэйна немного сбавило градус ее тревоги, но полностью избавиться от дурных мыслей она так и не смогла.

— Я хочу спросить вас прямо и честно: подвергаетесь ли вы насилию в собственном доме? Позволяет ли себе Брюс Уэйн методы воспитания, выходящие за рамки закона?

Женщина выражалась максимально деликатно, хотя на самом деле её до крайности волновал один простой вопрос: не является ли знаменитый миллиардер домашним тираном и садистом, калечащим собственных детей за закрытыми дверями.

Сатору и Дамиан переглянулись.

Насилия в их доме, конечно, не водилось, а вот тайн, скрытых от посторонних глаз, хватало с избытком.

Сатору приобнял младшего брата за плечи, на мгновение задумавшись.

— Госпожа Уидис, вы ведь прекрасно знаете, каково это — быть Уэйном, — заговорил наконец Годжо. — Наша семья постоянно под прицелом прессы и криминала. Нас похищают с завидной регулярностью, не так ли? Пару лет назад через это прошли почти все мои старшие братья. Очевидно, что и Дамиану рано или поздно придется столкнуться с подобной угрозой.

Он сделал паузу, давая ей возможность осмыслить сказанное, а затем продолжил:

— Чтобы мы могли постоять за себя, отец нанял лучших инструкторов по боевым искусствам. Тренировки проходят жестко, на износ. Отсюда и травмы — без них в настоящем бою не обойтись. Ну а кто из нас не набивал шишек во время учебы?

Сатору легкомысленно улыбнулся.

— А что касается свежих ссадин... понимаете, у нас в семье довольно суровые порядки. Мы, братья, выражаем привязанность весьма своеобразно. Иногда кулачный бой — лучший способ разрешить мелкие разногласия. Мужской коллектив, сами понимаете.

Он чуть сдвинул очки на кончик носа. Его бездонные голубые глаза, обычно скрытые от чужих взглядов, с мягкой теплотой уставились на взволнованную женщину. Сатору тихо рассмеялся:

— Вы действительно замечательный педагог, госпожа Уидис. Спасибо за вашу заботу.

Дамиан в его руках недовольно фыркнул, но вырваться не стал.

— Что ж, тогда мне спокойнее, — вздохнула госпожа Уидис. Она присела перед Дамианом, заглядывая в его зеленые глаза. — Но если что-то случится, обещаю сразу прийти ко мне. Вы ведь все еще дети. И... прости меня за эти расспросы. Мне очень жаль, что я усомнилась в вашей семье. Ты готов простить меня?

— Так и быть, прощаю, — буркнул Дамиан, отводя взгляд.

Наблюдая за ними, Сатору непривычно тихо улыбался. В его памяти всплыли далекие, подернутые дымкой времени образы из его собственного прошлого.

— Эх, — протянул он с легкой тоской в голосе. — Глядя на вас, мне и самому снова захотелось преподавать.

<http://bllate.org/book/19544/2004526>